

АЗЕРБАЙДЖАН В ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

UOT 7(4|9)

Рена Абдуллаева
доктор искусствоведения (Азербайджан)

Диалог - это информационное явление, коммуникативный процесс, при котором происходит перевод ценностей одной цивилизации на язык другой. Только перевод, поскольку ценностей одной принятие культуры другой не принудительным путем вряд ли возможно. Слышат ли цивилизации друг друга, вступают ли в отношение диалога? Есть три представления о цивилизации. В первом случае органика культуры противопоставляется техникizmu цивилизации. Второе значение слова предполагает движение мира от расколотого к единому. Третье – плюрализм отдельных цивилизаций. Новый мировой порядок строится на втором представлении о цивилизации. Все представляется в ином свете, если предположить, что человечество строит единое информационное поле, а не единую цивилизацию. В то же время, следует отметить некоторую культурную общность цивилизаций Евразии, которая уходит корнями в глубокую древность, но проявляется, в какой-то степени, и по сей день.

Азербайджан в силу целого ряда обстоятельств занимает совершенно особое место в пространстве диалога культур Евразии. Атмосфера толерантности и многовековые культурные связи Азербайджана с различными регионами Евразии могут сделать этот регион узловой точкой в процессе глобального диалога культур. При этом следует рассматривать не только ось «Восток-Запад», но и ось «Север-Юг». При наложении этих осей друг на друга в идеале получается фигура равноконечного креста (где Азербайджан выступает средокрестием) – древнего тюркского символа тенгрианского Единобожия. В этом случае на оси «Север-Юг» будут располагаться Россия, Иран и некоторые страны арабского мира, а на оси «Восток-Запад» - Центральная Азия и страны Восточной Европы.

Ось «Север-Юг». *Исторические, политико-экономические, культурные взаимоотношения между странами никогда не бывают однозначными, и рассматриваемая проблема является сложной и в определенном*

смысле, зависимой от позиции исследователя. В процессе ее анализа необходимо отстраниться как от российской и советской имперской идеологии, так и от националистической бывших советских республик. Когда с одной позиции России отводилась миссионерская роль в отсталых в экономическом и культурном отношении регионах, а с другой - ее обвиняли в нивелировании национальных культур. За долгие годы нахождения в одном государстве у русского и азербайджанского народов накопилось множество положительных и отрицательных (объективных и субъективных) факторов в отношении друг друга.

Исторически доказано, что в процессе этнокультурных взаимосвязей, (а история азербайджано-русских взаимоотношений, начиная с петровской военной экспедиции, охватывает значительный хронологический период), сильные изменения ментальности претерпевает как великая держава, так и относительно малая страна. Отсюда определим следующие задачи исследования:

- анализ изменений в национальном менталитете - культурно-информационной матрице - обусловленных, с одной стороны - культурной экспансией, введением новой шкалы ценностей, глубоким внедрением национальной культуры России, русского языка в азербайджанское пространство; с другой - открытие Россией страны, находящейся за Кавказом, со своей системой ценностей, культурой и верой;
- выявление возможностей влияния одной культуры на другую и особенности восприятия передаваемых культурных ценностей. Процесс включения их в свое национально-художественное пространство зависит от общей культуры народа, его вклада в мировую цивилизацию;
- анализ эволюции азербайджанского языка и языка азербайджанской культуры в процессе взаимодействия с языком русской культуры, изучение изменения языков всех видов искусства в диалектическом единстве азербайджанской традиционной и русско-европейской художественной культурой.

Все имеет свое начало и свой конец. Великие державы, грандиозные империи возникали и исчезали с карты мира. История взаимосвязей Азербайджана и России – это история имперской экспансии, история становления отношений, обиды и непонимание, осторожность и недоверие, возникновение первой любви, взаимное развитие, вхождение в законный брак и, последовавший позже, развод между странами. Но остались дети

– мы с вами, которым еще предстоит во всем разобраться и отделить зерна от плевел.

Азербайджан расположен в юго-восточной части Кавказа, имеет девять климатических зон из одиннадцати существующих. Страна богата нефтью, которая является и счастьем и горем ее народа. Страна древнейшей культуры, по праву гордящаяся своим вкладом в мировую цивилизацию. Своеобразный геостратегический коридор между Востоком и Западом, между доминирующей на севере Россией и ее извечными конкурентами в Закавказье – Турцией и Ираном, а сегодня, и США.

Как следствие Гюлистанского (1813) и Туркменчайского (1828) договоров под юрисдикцию России подпали Бакинское, Кубинское и Дербентское ханство, а позже весь Северный Азербайджан до реки Аракс. Исторически короткий период самостоятельности – создание АДР (1918 по 1920 гг.) и более семидесяти лет в составе СССР. Азербайджан утратил свою самостоятельность в решении политических и экономических вопросов, культурной политики. Был полностью изолирован от сопредельных государств – Ирана и Турции. Здесь Москвой учитывались языковой и религиозный факторы. Справедливости ради отмечу закрытость советской системы в целом.

Что касается экономики, то с установки первой буровой на Абшеронском полуострове в 1871 году было положено начало интенсивному промышленному освоению нефтяных ресурсов Азербайджана. На заре века это был один из основных нефтеносных регионов мира. Благодаря этому Россия обрела важную экономическую роль в международной экономической политике. Исключительную роль играл нефтяной комплекс Азербайджана и в последующем. В советские годы реконструкции, индустриализации, и особенно в годы войны с гитлеровской Германией, на долю Азербайджана приходилось до 75% производства нефти и нефтепродуктов СССР. Война была выиграна на азербайджанской нефти.

Грабительские, неэффективные методы разработки, отсталая технология, отсутствие необходимых средств для обновления производственных мощностей – это обратная сторона тех же отношений.

На закате XX века вместе с обретением государственного суверенитета Баку получил исторический шанс вернуть себе былую нефтяную славу и обрести влияние в международных отношениях.

Взаимоотношения России и Азербайджана не носили ровный характер и зависели от многих факторов, в том числе от первых лиц государ-

ства Российского (Советского) от их личной симпатии или антипатии, общего уровня культуры. (Яркий пример – общеизвестно положительное отношение Л.И.Брежнев к Азербайджану и крайне отрицательное – М.С.Горбачева); другой фактор - внутренняя политика, проводимая в отношении научной и творческой интеллигенции в 30-е годы.

Азербайджан, как остальные республики СССР и, прежде всего России, лишился основного фактора развития - творческих людей во всех областях социальной деятельности в результате сталинских репрессий. Но следует помнить, что то, что происходило с творческой элитой России не оправдывает трагического исхода в Азербайджане, ведь общеизвестно, что элита является носителем функции социального наследования нации, народа. С другой стороны, советское государство создавало Национальные Академии Наук в республиках, в том числе в Азербайджане, различные художественные Союзы и творческие организации, направляло лучших специалистов в Азербайджан и принимало на учебу в самые престижные вузы страны талантливую молодежь из Азербайджана.

Перенос ценностей одной культуры на почву другой происходил как насильственным, так и ненасильственным путем – путем мягкого внедрения.

Если в период до Октябрьской революции великие умы и таланты России (Л.Толстой, М.Лермонтов, В.Верещагин, Гагарин и др.) примеряли на себя восточные культурные ценности (в музыке, живописи, литературе), то в период советского режима наряду с декларацией: «национальное по форме, социалистическое по содержанию», так называемый соцреализм - нивелировалось и приводило к выхолащиванию национального своеобразия и разнообразия, а оно т.е. разнообразие является, как известно, основным фактором эволюции как природе, так и в творчестве. С другой стороны, лучшие советские поэты и писатели сделали доступными для одной-шестой суши великие творения Низами, Физули, Насими, Самеда Вургун и других. Советские социальные достижения - всеобщая грамотность, развитая система здравоохранения, социальные гарантии и т.д., безусловно оказали колоссальное влияние на цивилизационное развитие азербайджанского народа.

Азербайджанский язык и язык азербайджанской культуры. История азербайджанского языка уникальна и трагична одновременно. С одной стороны, азербайджанский язык – достойный и равноправный представитель тюркских языков, сформировавшиеся в результате дли-

тельного исторического процесса, охватывающего тысячелетия. Именно этот язык был воспринят всеми этническими группами, как более древними, так и возникшими позднее. Здесь необходимо отметить, что азербайджанский язык (в царской России именуемый татарским) был универсальным языком общения народов на Южном Кавказе, языком межнационального общения между народами, населявшими кавказский регион. Азербайджанским языком свободно владели не только сами азербайджанцы, но и грузины, народы Дагестана, лезгины, армяне. Русский литератор этого периода А.А.Марлинский в этой связи писал: «Татарский (т.е. азербайджанский – Р.А.) Закавказского края мало отличен от турецкого, и с ним как с французским в Европе, можно пройти из конца в конец всю Азию»[1]. Великий русский поэт М.Ю.Лермонтов, находясь в 1837 году в Азербайджане и побывав в его городах - Кубе, Шемахе, Шуше – писал: «Начал учиться по-татарски (т.е. по-азербайджанский- Р.Г.), языку, который здесь и вообще в Азии необходим, как французский в Европе, - да жаль, теперь не доучусь, а впоследствии могло бы пригодиться»[2]. Лермонтовский «Ашуг Кериб», по мнению Б.М.Эйхенбаума и А.С.Сумбатзаде, записан со слов азербайджанского ашуга, т.к. изобилует азербайджанской лексикой»[3].

Азербайджанский язык, вытеснив арабский и персидский, из разговорного превратился в литературный, на котором создавали свои произведения писатели, поэты, государственные деятели. По ходу истории, в угоду политическим амбициям неоднократно менялся алфавит, что приводило к разрывам культурных связей между поколениями, к провалу мостов между прошлым и настоящим. В этом процессе участвовали и арабы, и персы, и русские. Ни грузинский, ни армянский языки не подвергались подобной экзекуции.

Многочисленные захваты и миграционные потоки, проходившие через Кавказский регион, создавали его полиэтнический облик. Привлекательность региона, соединяющего Восток с Западом по Кура - Араксинской низменности и Юг с Севером по Прикаспийской низменности, вызывала приток переселенцев, руководствовавшихся мотивами как экономического (ремесла и торговля), так и культурно-религиозного характера. Этническая мозаика Кавказа зачастую объясняется тем, что приезжавшие сюда в силу разных причин люди осваивались и оседали здесь. Наиболее ярко этот процесс проявлялся в те периоды истории, ког-

да регион целиком или частично оказывался в составе таких крупных держав, как империя Александра Македонского, Сасанидское государство, Багдадский халифат, Сельджукидский султанат, империя Чингизхана, Золотая Орда, империя Тимуридов, Сефевидская империя, и, наконец, Российская империя и СССР. Но наступали периоды этнокультурной стабилизации в рамках независимых и сильных государств на территории Азербайджана – известно из Библии 1000 – летнее Мидийское царство, просуществовавшее свыше 900 лет государство Ширваншахов (VII - нач. XVI вв.) и первое тюркское государство в западном мире, просуществовавшие на протяжении многих столетий – Кавказская Албания. В начале н.э. здесь располагался Патриарший престол. На азербайджанской земле оставили следы все мировые религии: Тенгрианство, Христианство, Ислам, Иудаизм, Буддизм Индуизм.

Миграционным процессам в большой степени способствовал и тот факт, что регион Кавказа являлся одной из важных составляющих Великого Шелкового пути, игравшего роль торгового и культурного моста между Азией и Европой на протяжении многих столетий. Переселенческие процессы, зачастую направленные на создание лояльной правителям прослойки населения, сильно влияли на ситуацию с культурным и этническим многообразием региона. При этом замечательным является тот факт, что культурной ассимиляции коренного населения не происходило. Более того, ассимилировались те группы, которые прибывали в регион извне. Последнее обстоятельство можно объяснить только устойчивостью менталитета, этнокультурных стереотипов народа Азери.

Девятнадцатое столетия без преувеличения можно назвать эпохальным для Азербайджана. Присоединение северной части Азербайджана к России стало поворотным пунктом в развитии азербайджанского народа. В этот период происходит становление, под влиянием великорусской и через нее европейской культуры новой азербайджанской культуры, отличный от средневековой феодальной. Искусство Азербайджана в этот период настраивается на принципиально новую модель видения мира, границы которой определялись европейской культурой.

Подобная настройка заключала в себе несколько возможностей. Существовали условия для того, чтобы выстроиться в такие стилистические системы европейского и русского искусства, как классицизм, романтизм, ретроспективизм, позднее – модерн. Различные виды азербайджанского

искусства повели себя в этих условиях по-разному. Наиболее полный спектр стилистических систем был освоен архитектурой. И этому есть простое объяснение – наряду с нефтяным в Баку в этот период вспыхивает строительный бум. Внедрение европейских стилистических направлений с одной стороны, проблема культурной принадлежности с другой – стремительно меняют облик города. Рядом с мусульманскими храмами, отражающими многовековые традиции своеобразного Баку - Абшеронского зодчества соседствовали с готическим стилем немецкой кирхи и польского костёла, а модерн нашел в Баку настолько благодатную почву для дальнейшего развития, что стало возможным говорить о существовании своеобразного Бакинского модерна. В Баку в эти годы сложилась уникальная архитектурная школа, получившая в истории название Бакинской Бескрышный Ренессанс. Здесь и европейская эклектика и стилизаторство и стиль национального зодчества.

Нефть - деньги-строительство – сегодня мы наблюдаем аналогичную картину.

Язык культуры Азербайджана является сплавом таких культур, как алтайско-тюркская, шумерская, урартская, индо-иранская, греко-римская, арабо-мусульманская на основе культуры древней Мидии – Манны – Атропатены, а впоследствии Кавказской Албании. Возможность влияния, перенес ценностей одной культуры на другую зависит во многом от способности нации воспринимать передаваемые культурные ценности, т.е. это зависит от общей культуры народа, его вклада в мировую цивилизацию. Философия и математика, литература и музыка, ковры и миниатюры – лишь малый перечень жемчужин из сокровищницы азербайджанского народа.

Под влиянием русско-европейской культуры происходят существенные изменения в ментальности народа и в системах этических и эстетических ценностей, в ценностной ориентации азербайджанской культуры. В полной мере раскрываются те светские, секулярные тенденции, который заявили о себе еще при Каджарах.

Искусство всегда находится в авангарде культурного развития. Показателем того, что азербайджанская культура под влиянием русской, вошла в орбиту общеевропейской культуры, являются изменения художественных моделей мира в творчестве художников, писателей, музыкантов. Как показало время в лучших образцах художественной куль-

туры Азербайджана не противопоставляются традиционные и европейские демократические принципы, напротив, антиклерикальный дух был всегда присущ культурной элите Азербайджана, который вдохновенно вобрал в себя гуманистические идеалы русско-европейской культуры. М.Ф.Ахундов, М.А.Сабир, Дж.Мамедкулизаде, А.Азимзаде, Т.Салахов, Т.Нариманбеков, Уз.Гаджибеков, К.Караев, Анар, Братья Ибрагимбековы, Р.Бейбутов, М.Магомаев и многие-многие другие лучшие свои произведения создавали в билингвистической культуре Азербайджана.

Сегодня в билингвистическую систему азербайджанского и русского языков активно интегрируется английский. Так складывается благоприятная почва для восприятия семиотических кодов искусства, принесенных постмодернистской парадигмой.

Общность исторических судеб связывает азербайджанскую культуру не только с русской, но и; не меньшей степени, с иранской. В древней раннесредневековой период это общая для двух культур религия – зороастризм. В средние века это общее государство – Азербайджанское Государство Сефевидов – иначе называемое «Мемлекет-и-Гызылбаш», опять же общая религия – ислам. В последние столетия диалог Азербайджана и Ирана стал менее интенсивным, а в настоящем осложнился целым рядом спорных вопросов истории, в том числе и истории искусств. На мой взгляд, иранской стороне давно пора признать роль тюркско-азербайджанского фактора в формировании Сефевидского и Каджарского государств, в формировании тебризской школы миниатюры и тебризской ковровой школы, в формировании каджарского стиля в живописи. Это заметно оживило бы диалог двух культур. Диалогу культур в данном случае способствовало бы и свобод азербайджанцев в Иране, конечно при сохранении принципа территориальной целостности.

Поскольку Азербайджан является членом ИСЕСКО, следует развивать диалог и с братскими арабо-мусульманскими странами.

«Ось Восток-Запад». Впрочем ислам исповедуют не только персы и арабы, но и тюркские народы Центральной Азии, а именно туркмены, узбеки и казахи. Поэтому очень важно расширять сотрудничество и добрососедские связи и в этом направлении.

Испокон веков между азербайджанским и узбекским народами существовали тесные связи и теплые, дружественные отношения. Они обусловлены, в первую очередь, общностью исторических корней, близостью

культурных, нравственных и национальных мировоззрений, сходством быта и уклада жизни этих двух народов. Особенно четко и наглядно это сходство проявляется в произведениях художественной культуры – музыке и поэзии, зодчестве и прикладном искусстве, миниатюре и росписи.

Ранний, и пожалуй, наиболее сложный в плане художественно-исторического расследования этап взаимосвязей восходит, по-видимому, к первым векам н.э. В этот период (по некоторым источникам еще раньше) на территории Средней, а потом и Передней Азии прочно основываются древнетюркские племена со своими национальными и художественными традициями, которые слились с местными. Хотя, разумеется, в этот ранний период еще не сложились ни сами эти народы, искусство которых сопоставляется, ни выработанные ими художественные стили. Поэтому древний период в истории азербайджано-узбекских культурных связей обычно рассматриваются в качестве многослойной, обобщающей исторической базы, на которой столетия спустя постепенно выделяются те или другие традиции, разнохарактерные аспекты взаимосвязей и взаимообогащений.

Начало систематических культурных взаимосвязей между народами Закавказья и Средней Азии в целом и между Азербайджаном и Узбекистаном в частности большинство исследователей относят уже ко времени политического распада арабского **Халифата** (т.е. к концу X – первой половине XI вв.) и отсоединения от него богатых северо-восточных областей. В историческом аспекте - это время образования самостоятельных мусульманских феодальных государств, в управленческом аппарате которых еще господствовали хозяйственные, финансовые и культурные структуры, присущие системе правления Халифата. При династиях, образовавшихся на протяжении X-XV вв. (Саджиды, Салариды, Джелаириды, Эльдегизы, Ак-Гоюнлу, Гара-Гоюнлу и др.) возникает определенная системность художественных образов и стилей, которую можно наблюдать в таких видах искусства, как архитектура, миниатюра, ковроткачество, стенная роспись и ювелирное искусство. Это и предполагает развертывание обширной панорамы взаимодействия визуальных культур двух стран как целостных феноменов. Возникнув на раннем этапе становления мусульманского искусства, художественные стили Передней и Средней Азии довольно быстро приобретают самобытные черты, которые в силу сходных идейно-эстетических программ и геополитических условий тесно переплетаются между собой.

Вторая половина XIV века ознаменована появлением прямых и непосредственных устойчивых социально-культурных связей между азербайджанским и узбекским народами. Начало этих взаимоотношений связано с возникновением и правлением могущественной династии Тимуридов, власть которых на ранней стадии распространилась до стран юго-западной части Азии. Азербайджан, находящийся в пределах этого обширного владычества и привлечший внимание своими искусными мастерами, разумеется, не мог остаться в стороне от грандиозного строительного процесса, которое было развернуто Тимуром и его преемниками в столице государства. Согласно историческим данным, в период формирования основных комплексов центральной части Самарканда, величественной столицы Тимуридов, в городе работало много мастеров, приглашенных из Азербайджана. Это были зодчие, художники-наггаши, резчики, камнетесы, представители многих других профессий. Особо выделялись мастера из Тебриза – крупнейшего города Южного Азербайджана, в котором была сосредоточена большая часть художественных мастерских зрелого средневековья. Отрадно, что имена некоторых из них сохранились на порталных вырезках крупнейших Самаркандских сооружений. Так, на портале над входом в мавзолей Шади Мульк ака (1372 г.) выгравировано имя Тебризского мастера (уста) Зейн ад-Дина Шамса Тебризи, руководившего строительством и декоративной отделкой данного мавзолея.

Привлекает внимание другой архитектурный шедевр – мавзолей Туман ака (1405-06 гг.), входящий в единый строительный комплекс с первым упомянутым памятником. Оба памятника составляют звено в оформлении знаменитого на весь мир средневекового Самаркандского архитектурного ансамбля Шахи-зинда. Примечательно, что азербайджанские мастера были вовлечены в строительный процесс в поздний период формирования комплекса – не раньше середины XIV века, тогда как ранний облик комплекса начал складываться уже в XI-XII веках. Это связано с завоевательными походами Тимура и его предпочтением, которое грозный, но мудрый правитель не без основания отдавал тебризским мастерам. Так, на портале мавзолея Туман ака можно разглядеть имя другого тебризского мастера – Шейха Мухамеда ибн Гаджи Бандгира ат-Туграи Табризи, также руководившего строительством сооружения. Есть основание полагать, что выходец из известного в Тебризе рода ат-Туграи, талантливый уста Шейх Мухамед при возведении мавзолея нередко работал под непосред-

ственным наблюдением самого Тимура, который в то время как раз находился в своей столице, недавно вернувшись из очередного похода и готовившегося на новый, на сей раз против Китая. Этому плану не суждено было сбыться, а Шейх Мухамед ат-Туграи Табризи завершил строительство великолепного мавзолея уже после его смерти.

Примечательно, что многие образцы самаркандского зодчества этого времени вторили архитектурным формам, выработанным в Тебризе и других городах Азербайджана. Этому способствовали азербайджанские зодчие, работавшие в Самарканде и других городах Узбекистана. По мнению специалистов, примером для них могла служить мечеть Алишаха в Тебризе, воздвигнутая в XIV в. Это предположение находит свое подтверждение в трудах некоторых азербайджанских ученых. Академик А.Саламзаде, признанный специалист азербайджанских архитектурных школ, писал: «В настоящее время устанавливается, что именно мечеть Алишаха явилась тем образцом, который повлиял на знаменитые мечети и медресе, сооруженные в Самарканде Тимуром, в строительстве которых принимали участие мастера из Тебриза» [1, с. 37].

Крупнейшей вехой в истории взаимодействия визуальных культур Азербайджана и Узбекистана является творчество выдающегося художника мусульманского Востока Кемаледдин Бехзада, художественный стиль которого сильно повлиял на почерк многих поколений художников-миниатюристов из разных стран. Многое связывает Бехзада как с Азербайджаном, так и с Узбекистаном. Родившись в Герате, Бехзад учился рисовальному искусству сначала у Мирека Наггаша, а потом у известного азербайджанского художника Пир Сейид Ахмеда Тебризи. Это произошло в 70-80-х годах XV века, когда молодой Бехзад еще прокладывал путь к вершине виртуозного мастерства. После учебы у азербайджанского художника-педагога, Бехзад сначала работает в родном Герате, в дворцовой библиотеке местного правителя Гусейна Байкары. В 1507 году начинается новый, узбекский период творчества Бехзада, продолжавшийся всего четыре года. После поражения Мухамеда Шейбани хана азербайджанскому правителю шаху Исмаилу, объединившему крупные территории Среднего и Переднего Востока под своей властью, Бехзад с большими почестями приглашается во дворец шаха и начинается его последний, самый продолжительный, тебризский период творчества. Работая сначала на узбекской, а затем азербайджанской земле, великий мастер

кисти создал своеобразный художественный стиль, в котором отразились лучшие достижения искусства двух народов. Не без основания эти и другие народы считают Бехзада своим, творчество которого, по сути, открыло новую страницу в развитии миниатюрного искусства целого ряда стран Востока. Шах Исмаил очень дорожил Бехзадом, считая его лучшим художником всех времен и народов. Предание гласит, что перед неудачной для азербайджанцев Чалдыранской битвой, словно предчувствуя неладное, шах упрятал Бехзада в неприступную пещеру с большим запасом провианта и всего необходимого. Вернувшись после досадного поражения от турецкого султана Салима, шах первым делом осведомился о Бехзаде. Узнав о том, что неприятель не смог добраться до художника, и Бехзад все еще находится в пещере, шах, несмотря на горькое поражение, радостно произнес: «Хвала Аллаху за то, что он, услышав наши молитвы, уберег Бехзада от османского плена!»

Творчество Бехзада, его заслуги в формировании новых стилей и сближении творческих манер Гератской, Самаркандской, Тебризской и прочих миниатюрных школ, достаточно широко изучено азербайджанскими, узбекскими, российскими учеными. Приятно отметить, что по объему исследованного материала, публикаций, а также значению научного анализа лидирующая позиция в этом принадлежит азербайджанским и узбекским искусствоведам, стоящим далеко впереди своих зарубежных коллег.

Прежде всего Сиявуш Дадашев развенчивает миф о множественности региональных центров миниатюрной живописи, названных по конфессиональному, этническому, географическому или династийному признакам. Результатом этого мифа стали определения мусульманская, монгольская, миниатюра Ирана и сельджукская миниатюра Ирана, сельджукская миниатюра арабов, миниатюра Центральной или Средней Азии, миниатюра эпох – Тимуридов, Сефевидов, Шейбанидов, Бабуридов. На самом деле все они покрываются единой глобальной тюркской традицией, имеющей известные локальные особенности. Доказательством этому служат выявленные исследователем общие структурные принципы изобразительного языка.

В современной геополитике всё более распространяется мнение, что Азербайджан относится к странам Восточной Европы. Поэтому неудивительно, что в последнее время расширяется диалог азербайджанской и восточноевропейских культур.

Фундаментальной историко-художественной основой диалога азербайджанской и восточноевропейских культур в XX веке можно назвать богатую коллекцию произведений отечественного искусства, хранящуюся в Музее декоративных искусств и в Музее Восточного искусства в Будапеште. Работа по систематизации этой коллекции приводит директора Музея Восточного искусства Корола Гомбоша в 1969 г. в Баку.

Здесь происходит его встреча с азербайджанским коллегой академиком Расимом Эфендиевым. На протяжении 1970-80-х гг. Р.Эфендиев публикует серию статей об искусстве Азербайджана в журнале «Мувесзет». А в 2009 г. выходит его монография «Искусство Азербайджана в музеях мира», где отдельная глава посвящена музеям Венгрии.

Несомненно, именно встреча с К.Гомбошем подтолкнула Расима Эфендиева, тогда еще молодого кандидата наук, к началу работы по сбору сведений о произведениях азербайджанского искусства, хранящихся в зарубежных музеях и частных коллекциях. Это был путь продолжительностью в четыре десятилетия, первой знаменательной вехой на котором стало издание в 1980 году книги «Художественное ремесло Азербайджана в музеях мира». На первой же странице раздела, посвященного музеям Будапешта, автор отмечал, что собранные здесь изделия азербайджанских мастеров занимали особое место и всегда вызывали большой интерес. «И это не случайно, потому что для венгров эти произведения искусства были дорогой памятью, повествующей об их далеких предках – гуннах» [1, с. 36]. Говоря так, Р.Эфендиев опирался на мнение венгерских ученых Чаллани, Ласло, Алмаши и, прежде всего, Рассоньи, опубликовавшего в 1938 г. в Стамбуле книгу «Гунны, авары, венгры в венгерской археологии».

Мы непроста выбрали тюркский равноконечный крест символом диалога культур Евразии. Как показали исследования Мурада Аджи, гунны и тюрки существенно повлияли на этногенез и историю народов Восточной Европы и, прежде всего, конечно, венгров. Исследования льва Гумилёва, Фоменко и Носовского, Мурада Аджи, Гиясаддина Гейбуллаева показали влияние тюрков на этногенез русских и русскую культуру. Если прибавить к этому компактное проживание азербайджанских тюрков в Иране и, даже в Ираке, а также тюркское происхождение большинства этносов Средней Азии, то становится ясным, что тюркский тенгрианский крест лучше всего обрисовывает пространство диалога культур Евразии и место Азербайджана в этом диалоге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саламзаде А.В. Зодчество. – Баку, 1983.
2. Садыхова С.Ю. Ювелирное искусство Азербайджана в контексте развития многосторонних культурных взаимосвязей. – Баку, 2009.
3. Гюль Э.Ф. Взаимосвязи коврового искусства Азербайджана и Средней Азии. Автореферат кандидатской диссертации. – Баку, 1993.
4. Сиявуш Дадаш. Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры. – Стамбул, 2006.
5. Эфендиев Р.С. Художественное ремесло Азербайджана в Музеях мира. – Б., 1980.
6. Эфендиев Р.С. Искусство Азербайджана в музеях мира. – Б., 2009.

Rəna Abdullayeva (*Azərbaycan*)

Azərbaycan mədəniyyətlərinin dialoqu məkanında

Məqalədə ilk dəfə olaraq, mədəniyyətlərin dialoqu yalnız «Şərq-Qərb» oxu üzrə deyil, həmçinin «Şimal-Cənub» oxu üzrə nəzərdən keçirilir. Qeyd olunur ki, Azərbaycan yaxın gələcəkdə mədəniyyətlərin qlobal dialoqu prosesində düyün nöqtəsi ola bilər. Tədqiqat nəticəsində aydın olur ki, Azərbaycan mədəniyyəti öz inkişafı prosesində, yaxın türk mədəniyyətləri və ya türk amilinin təsir göstərdiyi Şərqi Avropa mədəniyyətləri ilə daha sıx qarşılıqlı təmasda olmuşdur.

Rana Abdullayeva (*Azerbaijan*)

Azerbaijan in the space of the dialogue of cultures

In the article the dialogue of cultures in for the first time considered not only on the axis “West-East” but also on the axis “North-South”. It is stressed in the article that Azerbaijan can become the main point in the process of global dialogue of cultures in the near future. As a result of the study it becomes evident that Azerbaijan culture was more closely interacting in process of its development either with kindred Turkic cultures or with cultures of the Eastern Europe which were under the influence of the Turkic factor.

Ключевые слова:

диалог, культура, искусство, цивилизация, Евразия.